

Рассмотрены проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. Отмечено, что дифференциация уголовной ответственности является методом уголовной политики, тесно связанным с криминализацией и пенализацией. Предложено систематизировать квалифицирующие признаки экологических преступлений по группам, характеризующим: а) предмет преступления; б) потерпевшего; в) общественно опасное деяние; г) общественно опасные последствия; д) место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления; е) лицо, совершившее преступление; ж) субъективную сторону. Сделан вывод о том, что под дифференциацией уголовной ответственности за совершение экологических преступлений следует понимать разграничение режима правового регулирования уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, а также типовой общественной опасности личности совершившего преступление, проводимой с учетом принципов уголовного права, функций уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: экологическое преступление; дифференциация уголовной ответственности; принципы уголовного права; общественная опасность; квалифицированные составы; квалифицирующие обстоятельства.

Наталья Ивановна Кузнецова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного права,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»,
Санкт-Петербург, Россия;
natasha40480@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение

В науке уголовного права на сегодняшний день выработана целая палитра определений дифференциации уголовной ответственности [19]. Она меняется в зависимости от содержания, предлагаемых критериев и признаков.

Так, Ф. И. Санжаров придерживается мнения о том, что дифференциация уголовной ответственности – это установление различного режима правового регулирования уголовной ответственности в зависимости от ряда факторов [22, с. 83]. Костарева Т. А. определяет дифференциацию уголовной ответственности как ее градацию в уголовном законе самим законодателем, в результате которой им устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общест-

венной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности совершившего преступление [9, с. 7]. Профессор Л. Л. Кругликов полагает, что «дифференциация выступает инструментом деятельности законодателя и принципом поведения последнего. В соответствии с данным принципом законодатель, криминализируя деяние и дозируя ответственность за него, обязан решить комплекс проблем, касающихся диспозиций и санкций соответствующих уголовно-правовых норм» [10, с. 12].

Кроме того, одни ученые называют дифференциацию принципом уголовно-правовой политики [8, с. 42–43]. Другие относят ее к одному из направлений российской уголовной политики [4, с. 11].

Основным средством дифференциации уголовной ответственности Особенной части УК РФ являются квалифицирующие признаки. Так, в статьях главы 26 УК РФ «Экологические преступления» предусматриваются различные квалифицирующие признаки. Вместе с тем ст.ст. 246, 257, 259, 262 УК РФ не содержат квалифицированных составов.

Обсуждение и результаты

Мы придерживаемся самого широкого понимания дифференциации уголовной ответственности и полагаем, что она относится к методам уголовной политики, которые тесно связаны с криминализацией и пенализацией, поскольку касаются уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера [18, с. 186, 189].

Профессор Л. Л. Кругликов утверждает, что критерием дифференциации уголовной ответственности служит не только типовая степень, но и характер общественной опасности деяний, определяемый законодателем [10]. Подобная точка зрения является преобладающей. Однако мы придерживаемся точки зрения, согласно которой на дифференциацию уголовной ответственности, кроме общественной опасности, влияет и типовая оценка личности виновного. В этой части мы солидарны с Р. А. Забавко и Е. В. Роговой, которые предлагают под дифференциацией уголовной ответственности за экологические преступления понимать разделение мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение деяния, содержащего все признаки состава экологического преступления, на основании *характера и степени общественной опасности и личности виновного (курсив – Н.К.)*, осуществляемое в целях выработки и реализации эффективных механизмов привлечения к ответственности виновных в совершении экологических преступлений [6, с. 19].

Однако, на наш взгляд, можно согласиться не со всеми признаками данного определения. В частности, вызывает возражение обозначенная авторами цель дифференциации. Если не вдаваться в дискуссию по поводу необходимости применения слова «функция» вместо слова «цель», то следует подчеркнуть, что целью дифференциации является не «...выработка и реализация эффективных механизмов привлечения к ответственности виновных...», а реализация принципов уголовного права, в первую очередь принципа справедливости, предусмотренного в ст. 6 УК РФ. В этой связи совсем не случайно то, что Т. А. Лесниевски-Костарева в своей фундаментальной работе приходит к выводу о необходимости отнесения

дифференциации уголовной ответственности к числу принципов уголовного права и возможности его регламентирования в рамках именно принципа справедливости [18, с. 98]. Таким образом, дифференциацию уголовной ответственности необходимо проводить с учетом принципов уголовного права, функций уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

В основе дифференциации уголовной ответственности лежит характер общественной опасности, который позволяет «выстроить» структуру Особенной части УК РФ, а также степень общественной опасности, которая дает возможность сформулировать основные, квалифицированные и привилегированные составы [13, с. 7].

Итак, характер общественной опасности учитывается при включении тех или иных деяний в определенные разделы и главы. В свою очередь, степень общественной опасности позволяет относить деяние к основному, квалифицированному или привилегированному составу.

В настоящее время глава об экологических преступлениях расположена в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Из этого следует, что родовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. На уязвимость подобного подхода не раз обращалось внимание в юридической литературе [3, с. 9–10; 17, с. 7–8;].

В своем исследовании А. Ю. Боковня, говоря о дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, приходит к выводу о том, что составы рассматриваемых преступлений следует выделить в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ и расположить его после раздела VIII с новым наименованием «Преступления против окружающей среды» или же отразить их в наименовании раздела IX УК РФ [2, с. 7]. Считаю необходимым возразить на данную точку зрения. Приведем свои аргументы. *Во-первых*, если раздел об экологических преступлениях расположить после раздела «Преступления в сфере экономики», то отношение к экологическим преступлениям останется прежним, как к второстепенным по отношению к экономическим интересам, что вряд ли можно признать оправданным. *Во-вторых*, между формированием отдельного раздела и употреблением словосочетания «окружающая среда» в наименовании раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» существует принципиальная разница. Поскольку общепризнано, что родовый объект – это совокупность однородных по своей сути общественных отношений, которые по этому признаку сгруппированы в одном разделе УК РФ [1, с. 143]. В этой связи автору необходимо четко сформировать свою позицию.

Профессор Э. Н. Жевлаков в своей докторской диссертации совершенно справедливо отметил то, что экологические преступления надо рассматривать как деяния, посягающие на биологическую основу существования человека, его жизни и здоровья, хозяйственной и иной деятельности. Экологические преступления следует рассматривать как преступления, против человека через природу, посредством воздействия на нее [5, с. 12–13].

Это обстоятельство свидетельствует о том, что окружающую среду на уровне уголовного законодательства необходимо признать основой жизни всего человечества, а экологические преступления следует выделить в самостоятельный раздел и расположить его после раздела «Преступления против личности». Подобное решение будет способствовать правильному пониманию объекта уголовно-правовой охраны [16, с. 58 – 73], обозначит приоритет экологических интересов над экономическими.

Отметим, что некоторыми учеными предлагается введение в уголовное законодательство привилегированных составов экологических преступлений. Так, Р. А. Забавко считает необходимым включить в УК РФ ст. 256¹ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная представителями коренных народов» и ст. 258² «Незаконная добыча диких животных, совершенная представителями коренных народов», которые будут являться привилегированными по отношению к ст.ст. 256 и 258 УК РФ. На наш взгляд, такое предложение не является однозначным. Дело в том, что деяния, предусмотренные ст. ст. 256 и 258 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, влекущим незначительные санкции [15]. В этой связи установление пониженных санкций применительно к деяниям, совершенным представителями коренных народов, будет существенно снижать эффект уголовно-правового воздействия, тем самым подрывая основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации квалифицирующих признаков [11, 14]. Нам импонирует подход, предложенный О. Г. Соловьевым и Р. Ю. Смирновым [23, с. 82 – 103]. Они разделяют квалифицирующие признаки по отношению к объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. В настоящей работе мы взяли данный подход за основу и попытались конкретизировать и адаптировать его к рассматриваемым преступлениям.

Так, проведенный анализ экологических преступлений позволяет систематизировать квалифицирующие признаки рассматриваемых преступлений по следующим группам:

1. Признаки, характеризующие предмет преступления. Например, в ч. 2 ст. 247 УК РФ имеется указание «массовую гибель животных». В ч. 2 ст. 252 УК РФ предусмотрена ответственность за вред «водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха».

2. Признаки, характеризующие потерпевшего. Например, указание на вред здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК РФ), смерть человека (ч. 3 ст. 254 УК РФ), массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247 УК РФ).

3. Признаки, характеризующие общественно опасное деяние. Например, «Исследование, поиск, разведка, а также разработка, в том числе добыча (вылов)» (ч. 2 ст. 253 УК РФ) или деяние «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» (ч. 2 ст. 258¹ УК РФ). В части 2 ст. 260¹ УК РФ установлена ответственность за незаконные приобретение или продажу особо ценных растений и грибов.

4. Признаки, характеризующие общественно опасные последствия. Например, причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, закрепленные в ч. 2 ст. 250 УК РФ, крупный ущерб в ч. 4 ст. 261 УК РФ.

5. Признаки, характеризующие место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления. Например, совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, совершенные путем поджога, иным общеопасным способом (ч. 2. ст. 261 УК РФ).

6. Признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление. Это лицо, совершившее экологическое преступление с использованием своего служебного положения, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа (например, ч. 3 ст. 256 УК РФ).

7. Признаки, характеризующие субъективную сторону. Это указание на неосторожную форму вины (например, ч. 2 ст. 252 УК РФ). Здесь нужно отметить такое деяние, как уничтожение или повреждения лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ст. 261 УК РФ).

Проведенное исследование квалифицирующих обстоятельств показывает отсутствие какой-либо логики в построении основных и квалифицированных составов экологических преступлений. Зачастую в гл. 26 УК РФ нарушается базовый принцип при конструировании однородных преступлений. В этой связи прав профессор А. В. Наумов, указывающий на то, что любую норму надо конструировать во взаимосвязи с общим контекстом кодекса, с учетом всех его норм [21, с. 137].

Заметим, что дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления в России исторически связана с вопросами права собственности на природные ресурсы. Долгое время эти ресурсы признавались имуществом, их изъятие и обращение в свою пользу или в пользу других лиц приравнивалось к хищениям [7, с. 111]. Санкции за совершение этих преступлений были одинаковыми. В последующем санкций за экологические преступления были снижены, что негативным образом сказалось на эффективности охраны природных ресурсов.

Полагаем, что все квалифицирующие обстоятельства должны быть криминологически обоснованными. Профессор Л. Л. Кругликов утверждает, что четкие представления о квалифицирующих составах сказываются на качестве закона [12, с. 43]. С этим мы полностью согласны. Именно криминологическая характеристика преступления должна лежать в основе конструирования состава преступления.

В науке неоднократно предпринимались попытки выработки методики назначения наказания при оценке личности. Так, профессор С. Ф. Милуков предлагал закрепить в тексте уголовного закона обстоятельства, характеризующие личность, которыми следует руководствоваться при назначении наказания, а именно: отношение виновного к труду, обучению, общественному долгу, поведение на производстве и в быту, трудоспособность, состояние здоровья, семейное и имущественное положение, сведе-

ния о судимости и совершении иных правонарушений [20, с. 18]. Полагаем, что, кроме указанного, рассматривая обстоятельства, характеризующие личность экологического преступника, следует учитывать, прежде всего, его антиэкологические личностные ориентиры и установки.

Заключение

Рассмотрев признаки дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, пришли к выводу о том, что это разграничение режима правового регулирования уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, а также типовой общественной опасности личности, совершившей преступление, проводимое с учетом принципов уголовного права, функций уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Квалифицирующие признаки экологических преступлений можно систематизировать по таким группам, как признаки, характеризующие: предмет преступления; потерпевшего; общественно опасное деяние; общественно опасные последствия; место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления; лицо, совершившее преступление; субъективную сторону.

Список литературы

1. **Базаров П. Р.** Спорные вопросы в определении родового объекта незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 142 – 146.
2. **Боковня А. Ю.** Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2016. 27 с.
3. **Браташова Н. И.** Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2011. 254 с.
4. **Верина Г. В.** Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 336 с.
5. **Жевлаков Э. Н.** Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. 54 с.
6. **Забавко Р. А., Рогова Е. В.** Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 119 с.
7. **Забавко Р. А.** Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления: исторический аспект // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 1(76). С. 105 – 112.
8. **Коробеев А. И.** Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 347 с.
9. **Костарева Т. А.** Дифференциация уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. 493 с.
10. **Кругликов Л. Л.** Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 3. С. 8 – 13.

11. **Кругликов Л. Л., Савинов В. Н.** Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989. 88 с.
12. **Кругликов Л. Л.** О конструировании квалифицированных составов преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. С. 43 – 49.
13. **Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф.** Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1(21). С. 4 – 8.
14. **Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г.** Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под ред. проф. Л. Л. Кругликова. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2003. 224 с.
15. **Кузнецова Н. И., Милюков С. Ф.** Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42, № 2. С. 140 – 152.
16. **Кузнецова Н. И., Шкеле М. В.** Экологические преступления: теория и практика правоприменения: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 172 с.
17. **Лавыгина И. В.** Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблема ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2002. 20 с.
18. **Лесниевски-Костарева Т. А.** Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2000. 400 с.
19. **Лопашенко Н. А.** Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 597 с.
20. **Милюков С. Ф.** Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1980. 20 с.
21. **Наумов А. В.** Уголовная статистика: преступность и ее стабильность // Уголовное право. 2008. № 4. С. 134 – 138.
22. **Санжаров Ф. И.** Соотношение дифференциации уголовной ответственности с иными методами уголовной политики // Academy. 2018. Т. 2, № 6(33). С. 82 – 84.
23. **Соловьев О. Г., Смирнов Р. Ю.** Особенности использования средств дифференциации ответственности в конструкциях норм о преступлениях, посягающих на здоровье человека (ст. 111-125 УК РФ): учеб. пособие. Рязань: Концепция, 2016. 124 с.

References

1. **Bazarov P.R.** [Controversial issues in determining the generic object of illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources], *Problemy pravookhranitel'noy deyatelnosti* [Problems of law enforcement], 2016, no. 2, pp. 142-146. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Bokovnya A.Yu.** *Extended abstract of candidate's of legal thesis*, Kazan, 2016, 27 p. (In Russ.)
3. **Bratashova N.I.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*, Saratov, 2011, 254 p. (In Russ.)
4. **Verina G.V.; Razgildiyev B.T. (Ed.).** *Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy teorii i praktiki* [Differentiation of criminal liability for crimes against property: problems of theory and practice], Saratov: Izdatel'stvo Sarat. universiteta, 2003, 336 p. (In Russ.)

5. **Zhevlakov E.N.** *Extended abstract of Doctor's of Legal thesis*, Moscow, 1991, 54 p. (In Russ.)
6. **Zabavko R.A., Rogova E.V.** *Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za ekologicheskiye prestupleniya: monografiya* [Differentiation of criminal liability for environmental crimes: monograph], Irkutsk: VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, 119 p. (In Russ.)
7. **Zabavko R.A.** [Differentiation of criminal liability for environmental crimes: historical aspect], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 1(76), pp. 105-112. (In Russ., abstract in Eng.)
8. **Korobeev A.I.** *Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa: monografiya* [Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis: monograph], Moscow: Yurlitinform, 2019, 347 p. (In Russ.)
9. **Kostareva T.A.** *PhD of Doctor's thesis (Law)*, Moscow, 1999, 493 p. (In Russ.)
10. **Kruglikov L.L.** [Differentiation of criminal liability: correlation with related concepts], *Pravovaya paradigma* [Legal paradigm], 2017, vol. 16, no. 3, pp. 8-13 (In Russ., abstract in Eng.)
11. **Kruglikov L.L., Savinov V.N.** *Kvalifitsiruyushchiye obstoyatel'stva: ponyatiye, vidy, vliyaniye na kvalifikatsiyu prestupleniy: ucheb. posobiye* [Qualifying circumstances: the concept, types, and impact on the qualification of crimes. Textbook], Yaroslavl: Publishing House of the Yaroslavl University, 1989, 88 p. (In Russ.)
12. **Kruglikov L.L.** [On the construction of qualified elements of crimes], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1989, no. 2, pp. 43-49. (In Russ., abstract in Eng.)
13. **Kruglikov L.L., Lapshin V.F.** [Features of the legal content of the grounds for differentiation of criminal liability], *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2013, no. 1(21), pp. 4-8. (In Russ., abstract in Eng.)
14. **Kruglikov L.L., Solovyov O.G.** *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti i nalogooblazheniya: (Voprosy konstruirovaniya sostavov i differentsiatsii otvetstvennosti)* [Crimes in the field of economic activity and taxation: (Issues of composition design and differentiation of responsibility)], Yaroslavl': Izdatel'stvo Yarosl. universiteta, 2003, 224 p. (In Russ.)
15. **Kuznetsova N.I., Milyukov S.F.** [Criminal law policy in the field of ecology: modern trends], *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 2022, vol. 42, no. 2, pp. 140-152. (In Russ., abstract in Eng.)
16. **Kuznetsova N.I., Shkele M.V.** *Ekologicheskiye prestupleniya: teoriya i praktika pravoprimeneniya: monografiya* [Environmental crimes: theory and practice of law enforcement: monograph], St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, 172 p. (In Russ.)
17. **Lavygina I.V.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Omsk, 2002, 20 p. (In Russ.)
18. **Lesnievsky-Kostareva T.A.** *Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatelnaya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and Legislative Practice], Moscow: NORMA Publishing House, 2000, 400 p. (In Russ.)
19. **Lopashenko N.A.** *Ugolovnaya politika* [Criminal policy], Moscow: Wolters Kluwer Russia, 2009, 597 p. (In Russ.)
20. **Milyukov S. F.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 1980, 20 p. (In Russ.)

21. **Naumov A.V.** [Criminal statistics: crime and its stability], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2008, no. 4, pp. 134-138. (In Russ., abstract in Eng.)

22. **Sanzharov F.I.** [Correlation of differentiation of criminal liability with other methods of criminal policy], *Academy*, 2018, vol. 2, no. 6(33), pp. 82-84. (In Russ., abstract in Eng.)

23. **Solovyov O.G., Smirnov R.Y.** *Osobennosti ispol'zovaniya sredstv differentsiatsii otvetstvennosti v konstruktivnykh normakh o prestupleniyakh, posyagayushchikh na zdorov'ye cheloveka (st. 111-125 UK RF): ucheb. posobiye* [Features of the use of means of differentiation of responsibility in the constructions of norms on crimes encroaching on human health (Articles 111-125 of the Criminal Code of the Russian Federation): textbook], Ryazan: Concept, 2016, 124 p. (In Russ.)

Differentiation of Criminal Liability for Committing Environmental Crimes

N. I. Kuznetsova, *Cand. Sci. (Law), Assistant Professor*
Department of Criminal Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia;
natasha40480@mail.ru

The article deals with problematic issues of differentiation of criminal liability for environmental crimes. It is noted that the differentiation of criminal liability is a method of criminal policy closely related to criminalization and penalization. The author proposes to systematize the qualifying signs of environmental crimes into such groups as: a) signs characterizing the subject of the crime; b) signs characterizing the victim; c) signs characterizing a socially dangerous act; d) signs characterizing socially dangerous consequences; e) signs characterizing the place, time, method, tools, means or the situation of the commission of a crime; f) signs characterizing the person who committed the crime; g) signs characterizing the subjective side. The paper concludes that the differentiation of criminal liability for environmental crimes should be understood as the differentiation of the regime of legal regulation of criminal liability depending on the nature and degree of public danger of the crime, as well as the typical public danger of the person who committed the crime, carried out taking into account the principles of criminal law, the functions of criminal punishment and other measures of criminal legal impact.

Keywords: environmental crime; differentiation of criminal liability; principles of criminal law; public danger; qualified offenses; qualifying circumstances.

© Н. И. Кузнецова, 2024

Статья поступила в редакцию 03.02.2024

При цитировании использовать:

Кузнецова Н. И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений // *Право: история и современность.* 2024. Т. 8, № 1. С. 65 – 73. doi: 10.17277/pravo.2024.01.pp.065-073